

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7881

EDN: TNDRGQ

«Самый влиятельный и любительный мой учитель»:**Д. В. Аверкиев и Ф. М. Достоевский****Е. А. Федорова***Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Аннотация. Драматург, публицист и театральный критик Д. В. Аверкиев начинал свою литературную деятельность в журнале братьев Михаила и Федора Достоевских «Эпоха» (1864–1865). Молодой сотрудник считал Ф. М. Достоевского своим главным учителем. По многим вопросам он разделял убеждения редактора «Эпохи», а Достоевский, в свою очередь, давал публицисту возможность выражать те замыслы, которые не успевал воплотить он сам. В статье прослеживается полемика Аверкиева, представляющего редакционную точку зрения «Эпохи», с мнениями Н. И. Костомарова и Д. И. Писарева о значении в истории России Куликовской битвы и князя Дмитрия Донского. После закрытия журнала «Эпоха» Аверкиев и Достоевский продолжили общение. Писатель высоко оценил комедию Аверкиева о Фроле Скабееве, предвидя ее театральный успех. Публицист был поручителем со стороны жениха на венчании Достоевского с А. Г. Сниткиной, свидетелем триумфа после произнесения писателем речи на Пушкинских торжествах в Москве, распорядителем на похоронах Достоевского. Аверкиев и его супруга помогали вдове писателя в деятельности, направленной на сохранение его наследия. Художественное творчество Аверкиева, созданное в период после смерти Достоевского, проникнуто чувством любви и глубокого уважения к памяти великого писателя. В 1885–1886 гг. вслед за Достоевским публицист издавал ежемесячный журнал «Дневник Писателя», который был обречен на неудачу и вызвал неоднозначную реакцию читателей (приведены отзывы С. А. Венгерова, П. М. Третьякова, И. Е. Репина). В статье проанализировано содержание переписки Аверкиева и Достоевского за 1877 г., опубликована адресованная Достоевскому записка Аверкиева 1863 или 1864 г. с просьбой о денежной помощи и введены в научный оборот новые документы. Среди них черновик биографического очерка о Достоевском, написанного Аверкиевым для второго издания Полного собрания сочинений писателя (1885–1886), письма Аверкиева к А. Г. Достоевской за 1884 и 1891 гг.

Ключевые слова: Достоевский, Аверкиев, Эпоха, критика, драма, Мамаево побоище, Куликовская битва, Дмитрий Донской, полемика, учитель, публицистика, Дневник Писателя

Для цитирования: Федорова Е. А. «Самый влиятельный и любительный мой учитель»: Д. В. Аверкиев и Ф. М. Достоевский // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 1. С. 145–178. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7881. EDN: TNDRGQ

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7881

EDN: TNDRGQ

**“My Most Influential and Friendly Teacher”:
D. V. Averkiev and F. M. Dostoevsky**

Elena A. Fedorova

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Yaroslavl, Russian Federation)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Abstract. The playwright, publicist and theater critic D. V. Averkiev began his literary career in the journal published by the brothers Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865). The young employee considered F. M. Dostoevsky his principal teacher. On many issues, he shared the beliefs of the editor of the “Epokha,” and Dostoevsky, in turn, gave the publicist the opportunity to express those ideas that he himself did not have the time to embody. The article traces the polemic of Averkiev, which represents the editorial point of view of the “Epokha”, with the opinions of N. I. Kostomarov and D. I. Pisarev on the significance of the Battle of Kulikovo and Prince Dmitry Donskoy in the history of Russia. After the closure of the “Epokha” journal, the relationship between Averkiev and Dostoevsky persisted. The writer praised Averkiev’s comedy about Frol Skabeev, anticipating its theatrical success. The publicist was a guarantor for the groom at the wedding of Dostoevsky and A. G. Snitkina, a witness to the triumph that followed the writer’s speech at the Pushkin celebrations in Moscow, and an administrator at Dostoevsky’s funeral. Averkiev and his wife helped the writer’s widow in the work aimed at preserving his legacy. Averkiev’s artistic work created in the period after Dostoevsky’s death is imbued with a sense of love and deep respect for the memory of the great writer. In 1885–1886 following Dostoevsky, he published a monthly journal, “A Writer’s Diary”, which was doomed to failure and provoked mixed reactions from readers (reviews by S. A. Vengerov, P. M. Tret’yakov, and I. E. Repin are provided). The article analyzes the contents of the correspondence between Averkiev and Dostoevsky in 1877, for the first time Averkiev’s note to Dostoevsky asking for financial assistance dated 1863–1864 was published, and new documents were introduced into scientific circulation. Among them is a draft of a biographical sketch about Dostoevsky written by Averkiev for the second edition of the Complete Works of the writer (1885–1886), and letters from Averkiev to A. G. Dostoevskaya for 1884 and 1891.

Keywords: Dostoevsky, Averkiev, Epokha, criticism, dramas, Mamaevo massacre, Battle of Kulikovo, Dmitry Donskoy, polemic, teacher, journalism, A Writer’s Diary

For citation: Fedorova E. A. “My Most Influential and Friendly Teacher”: D. V. Averkiev and F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 1, pp. 145–178. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7881. EDN: TNDRGQ (In Russ.)

.....

Дмитрий Васильевич Аверкиев (1836–1905) — драматург, переводчик, театральный критик, публицист, без которого трудно представить отечественную словесность. Его вклад в развитие русской драматургии, театральной критики, сохранение национальных традиций значителен. Неслучайно имя Аверкиева включено в учебники по истории русской литературы¹.

Из его пьес наибольшим успехом у читателей и критики пользовались «Мамаево побоище. Летописное сказание» (1864), «Комедия о Российском дворянине Фроле Скабееве и стольничьей, Нардын Нащокина, дочери Аннушке» (1869), «Каширская старина» (1871), «Темный и Шемяка» (1873), «Княгиня Ульяна Вяземская» (1875), «Царевич Алексей» (1878). Кроме многочисленных драм, известны повести, стихи, публицистические и критические статьи Аверкиева.

Приехав в Петербург из родного Екатеринодара в 1846 г., Аверкиев изначально не планировал связывать свою судьбу с литературой: в 1854 г. он окончил Коммерческое училище, в 1859 г. — отделение естественных наук физико-математического факультета университета. Однако после учебы молодой человек стал пробовать силы в литературной работе: переводил с иностранных языков труды по естествознанию, печатал фельетоны, стихи и театральные рецензии в газетах «Русский Инвалид», «Северная Пчела», еженедельнике «Якорь» (см.: [Журавлева, Некрасов]).

Как драматург и публицист Аверкиев состоялся во многом благодаря Ф. М. Достоевскому, которого считал своим учителем:

«Смѣю думать, что имѣю право считать его однимъ изъ своихъ литературныхъ учителей и то, конечно, былъ самый талантливый, самый влиятельный и любительный мой учитель»².

Обращает внимание в этом признании Аверкиева устаревшее слово «любительный» в характеристике Достоевского — «относящийся с любовью, приязнью к кому-, чему-либо», дружелюбный»³.

Знакомство известного писателя с начинающим литератором состоялось в 1861 г. через А. А. Григорьева и Н. Н. Страхова ([Нечаева: 34], [Белов: 14]). В это время Д. В. Аверкиев посещал редакционный кружок журнала братьев Михаила и Федора Достоевских «Время», постоянными участниками которого

¹ История русской литературы XIX века. 70–90-е годы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / [В. Н. Аношкина, А. П. Ауэр, Р. А. Гальцева и др.]; под ред. В. Н. Аношкиной и др.; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького Рос. акад. наук, Ассоц. вуз. филологов (АВФИЛ). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 29, 55, 60, 61, 743; Минералов Ю. И., Минералова И. Г. История русской литературы. 1870–1890-е годы: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 306.

² Дневник Писателя: ежемесячное издание Д. В. Аверкиева. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1885. Вып. 1. С. 3–4.

³ Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 2001. Вып. 12. С. 9.

были также Н. Н. Страхов, А. А. Григорьев, Я. П. Полонский, Л. А. Мей, А. Н. Майков, А. Е. Разин, Н. Д. Ахшарумов, П. А. Кусков и др. [Редакционный архив журналов: 61].

Близость с кружком «почвенников», ратовавших за возвращение к исконно русским основам, традиционному быту и укладу, сформировала интересы и творческие принципы публициста. Она же способствовала тому, что после 1917 г. творчество Аверкиева, находившего общественный идеал в допетровской Руси, не попадало в поле зрения исследователей или попадало, но оценивалось негативно. Так, неодобрительный отзыв о драматургии Аверкиева оставила Л. М. Лотман, посчитав ее далекой от изображения социальных противоречий современного общества и отметив, что «в понимании человеческой природы и национального характера Аверкиев сходиллся с Ап. Григорьевым и с идейно близкими к нему писателями» [Лотман: 275].

Современные литературоведы сосредоточены на осмыслении конкретных произведений Аверкиева. В последнее 20-летие появились статьи, посвященные идеальным женским характерам в его драмах ([Гетман, 2014], [Прокофьева]), древнерусским традициям, продолжателем которых он был [Юрьева], его популяризаторской деятельности как переводчика и критика ([Гетман, 2018], [Андрущенко, 2024]).

К отдельным эпизодам взаимоотношений Аверкиева с Достоевским обращались В. С. Нечаева, Л. П. Гроссман, Г. М. Фридлиндер, И. Л. Волгин, Т. П. Мазур, С. В. Белов, Е. А. Андрущенко⁴. Библиографии сочинений Аверкиева и исследований его творчества были составлены в 1962 и 2024 гг. ([Муратова: 118–119], [Андрущенко, Патрикеева]). Однако в целом об Аверкиеве в кругу Достоевского написано немного, в том числе не учтены архивные документы, свидетельствующие о взаимоотношениях публициста с семьей писателя после его смерти.

Д. В. Аверкиев — ведущий сотрудник журнала «Эпоха»

В 1864 г. Аверкиев стал деятельным сотрудником журнала братьев Михаила и Федора Достоевских «Эпоха» (1864–1865), публикуя в каждом его номере подчас по несколько материалов. В. С. Нечаева показала, каким разнообразным было сотрудничество литератора в этом журнале: «...он выступал как драматург, как литературный и театральный рецензент и обозреватель, но, главным образом, как публицист на злободневные темы, касающиеся журнальных статей научного и общественного содержания» [Нечаева: 34].

⁴ См.: [Нечаева: 34–36, 76, 110–112, 128, 151–168], [Гроссман, 1935: 107, 134, 164, 183, 200, 266], [Фридлиндер: 20], [Волгин, 1980: 195–198, 240; 2019: 13, 294–297], [Мазур: 209–216], [Белов: 14–16], [Андрущенко, 2021].

Илл. 1. Д. В. Аверкиев. Конец 1860-х гг. Из альбома с фотографиями А. С. Суворина и его окружения (ГЛМ. КП 572268)

Fig. 1. D. V. Averkiev. The end of the 1860s. From the album with photographs of A. S. Suvorin and his entourage

Перу Аверкиева в журнале братьев Достоевских принадлежат следующие публикации, подписанные автором:

- «Университетские отцы и дети» (Эпоха. 1864. № 1 и 2. С. 325–349; № 3. С. 276–297);
- «Г. Костомаров разбивает народные кумиры» (Эпоха. 1864. № 3. С. 276–297);
- «Как отвечают гг. профессора» (Эпоха. 1864. № 4. С. 287–291);
- «Вильям Шекспир» (Эпоха. 1864. № 5. С. 218–246; № 6. С. 193–221);
- «Первые три недели сезона. I. Открытие сезона. Липочка, комедия г. Острогорского. II. Бедная невеста Островского. III. Шумский в Петербурге. IV. Новость русской оперы» (Эпоха. 1864. № 7. С. 1–18);
- «Аполлон Александрович Григорьев» (Эпоха. 1864. № 8. С. 1–16);
- «Русский театр в Петербурге. I. Печальные рассуждения о состоянии театральной критики в С.-Петербурге. II. "Шутники" Островского. III. Исполнение "Шутников"» (Эпоха. 1864. № 9. С. 1–16);
- «Мамаево побоище. Летописное сказание. (Картины русской жизни XIV века)» (Эпоха. 1864. № 10. С. 1–136);
- «Охотничья песня (из либретто оперы А. Н. Серова "Рогнеда"). Стихотворение» (Эпоха. 1864. № 10. Без пагинации);

- «Русский театр в Петербурге. Павел Васильевич Васильев» (Эпоха. 1864. № 10. С. 1–8);
- «По поводу самопризнаний двух петербуржцев» (Эпоха. 1864. № 11. С. 1–17; № 12. С. 1–14);
- «Текущая литература. I. Всякому по плечу. II. Литературное шарлатанство» (Эпоха. 1865. № 2. С. 1–38).

Благодаря атрибуциям к числу текстов «Эпохи», принадлежащих Аверкиеву, добавлены еще три (анонимных или подписанных криптонимом):

- «Летние заметки» <Подпись: Н. Р.> (Эпоха. 1864. № 6. С. 251–256);
- «Значение Островского в нашей литературе. (Письмо к редактору "Эпохи")». <Подпись: Одинъ изъ почитателей Островскаго> (Эпоха. 1864. № 7. С. 1–12);
- «Прощанье с П. В. Васильевым» <Без подписи>. (Эпоха. 1864. № 12. С. 26–28)⁵.

Авторский гонорар молодого сотрудника Аверкиева был не меньше, чем у А. Н. Майкова и Н. Н. Страхова, — 40–50 рублей за печатный лист [Редакционный архив журналов: 116, 366]. В связи с этим любопытно содержание записки кающегося в своих тратах Аверкиева к Достоевскому, которая относится, согласно датировке А. Г. Достоевской, к 1863 или 1864 г. (вероятно, к периоду до сотрудничества публициста в «Эпохе»):

«Федоръ Михайловичъ! Виноватъ; больше не буду; дайте двадцать рублей. Сижу въ закладъ. Самому явиться совѣстно.

Д. Аверкиевъ»⁶.

По многим вопросам Аверкиев разделял убеждения Достоевского, а редактор «Эпохи», в свою очередь, предоставлял публицисту возможность выражать позицию журнала.

«Не было журнала гдѣ бы я писалъ такъ много и охотно, какъ въ "Эпохѣ". Нѣкоторые изъ тамошнихъ статей, обозначенныхъ моимъ именемъ, были написаны при ближайшемъ сотрудничествѣ Достоевскаго», —

признавался позднее критик⁷.

О своей работе в «Эпохе» Аверкиев вспоминал:

«То былъ кружокъ людей разнаго возраста и воспитанія; кружокъ сплотившійся вокругъ Федора Михайловича въ силу общности умственныхъ и нравственныхъ запросовъ и стремлений и любви къ искусству, выражавшейся по преимуществу въ культѣ Пушкина <...> Многие изъ мнѣнній и взглядовъ, которые въ послѣдствіи съ такимъ блескомъ и проповѣдническимъ жаромъ развивалъ

⁵ См.: [Редакционный архив журналов: 439–455].

⁶ Аверкиев Д. В. Письмо к Ф. М. Достоевскому // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.76. Л. 1.

⁷ Дневник Писателя: ежемесячное издание Д. В. Аверкиева. Вып. 1. С. 3. См. также: [Гроссман, 1918: XVII], [Редакционный архив журналов: 377].

Достоевскій, какъ въ "Дневникѣ", такъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, были общимъ убѣжденіемъ кружка, и въ первичномъ своемъ, конечно еще далеко несовершенномъ видѣ, вырабатывались дружными усиліями всѣхъ его членовъ»⁸.

Показывая ограниченность западничества и славянофильства, сотрудник «Эпохи» дал емкую характеристику почвенническому направлению, которое объединяло сотрудников журнала:

«Исканіе живой дѣйствительности, исканіе "почвы", какъ тогда выражались, уясненіе задачъ русскаго просвѣщенія и любовь къ искусству, неразрывная съ культомъ къ могущественнейшему его выраженію на Русской почвѣ, въ лицѣ Пушкина — вотъ что дружило межъ собою сотрудников "Эпохи"»⁹

Сотрудничая с братьями Достоевскими, опытными литераторами и журналистами, молодой Аверкиев стремительным образом рос профессионально и занял место ведущего театрального критика «Эпохи». Программными для журнала стали его статьи «Русский театр в Петербурге», в которых обращалось особое внимание на народный театр, близкий и Достоевскому (см. об этом: [Нечаева: 167], [Михнюкевич: 184]).

В редакционных заметках, сделанных в записной книжке 1862–1864 гг., Достоевский обвел фамилию «Григорьев» и от нее провел стрелку к фамилии «Аверкиев», что свидетельствует о преемственности между этими критиками в «Эпохе» [Заваркина: 78]. Эту преемственность подчеркивает и то, что именно Аверкиев стал автором статьи-некролога «Аполлон Александрович Григорьев». «Какъ ближайшій изъ друзей покойнаго онъ полнѣе и удобнѣе другихъ могъ исполнить эту обязанность», — отметил Достоевский в редакционном примечании к данной публикации Аверкиева¹⁰.

В записной книжке 1860–1861 гг. Достоевского есть указание на то, что ее автор собирался написать статьи о Шекспире, Гоголе и Островском [Заваркина: 68]. Часть этих замыслов редактора «Эпохи» была осуществлена его сотрудником Аверкиевым. Одна за другой вышли в журнале программные статьи «Вилльям Шекспир» (Эпоха. 1864. № 5 и № 6) и «Значение Островского в нашей литературе (Письмо к редактору "Эпохи")» (Эпоха. 1864. № 7), принадлежавшие перу Аверкиева.

Достоевский уделил пристальное внимание статье Аверкиева об Островском и сделал к ней три редакционных постраничных примечания, в корне

⁸ Дневник Писателя: ежемесячное издание Д. В. Аверкиева. Вып. 1. С. 2.

⁹ Там же. С. 3.

¹⁰ <Редакционное примечание к статье Д. В. Аверкиева «Аполлон Александрович Григорьев»> // Эпоха. 1864. № 8. С. 1 (отд. паг.). Здесь и далее см. также: Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/epoha.html> (20.01.2025).

не согласившись с некоторыми тезисами автора. Сравнивая Пушкина и Островского, редактор подчеркнул смиреннoлюбие героев Пушкина, но у современного ему драматурга подобных персонажей он не обнаружил:

«Наше мнѣніе — что никому даже и въ голову не придетъ сопоставлять Островскаго съ Шекспиромъ или Пушкинымъ, не смотря на все значеніе Островскаго въ нашей литературѣ. Но такъ-какъ по поводу этого сопоставленія авторъ статьи говоритъ довольно любопытныя и дѣльныя вещи, — то мы и помѣщаемъ всю его статью цѣликомъ и допускаемъ условно возможность подобныхъ вопросовъ и сопоставленій»;

«Объ этомъ и вопроса не можетъ быть. Пушкинъ угадалъ самую основную суть того, что народъ нашъ считалъ и считаетъ за самую высшую нравственную красоту души человѣческой; это — тихое, кроткое, спокойное (непоколебимое) *смиреннoлюбіе* — если такъ можно выразиться: Что-то младенчески-чистое и ангельское живетъ въ представленіи народномъ о томъ, что народъ считаетъ своимъ нравственнымъ идеаломъ. Этою кроткою, смиренною и ничѣмъ непоколебимою любовью проникнута у Пушкина русская рѣчь въ Годуновѣ. Далеко не такъ у Островскаго».

Третье примечание Достоевского касалось образа Чацкого, которого автор статьи назвал лицом «не русским»:

«Почему-же *нерусское*? Или все, что у насъ есть оторваннаго цивилизаціей отъ народнаго быта, — уже не русское? Напротивъ типъ Чацкаго только и дорогъ намъ тѣмъ, что это изображеніе *русскаго*, оторваннаго отъ народнаго быта. Иначе, что-жъ бы онъ для насъ значилъ? Это доказывается отчасти уже симпатичностью для насъ этого типа и непрерывною его повторяемостью въ нашей литературѣ»¹¹.

В дальнейшем редактор «Эпохи» сочтет необходимым сделать примечания еще к двум публикациям Аверкиева — к статье «По поводу самопризнаний двух петербуржцев» и к тексту об Ап. Григорьеве, который «былъ шире Добролюбова, шире<, > глубже и несравненно богаче одаренъ природою, чѣмъ Добролюбовъ»¹².

Редактор «Эпохи» не навязывал свое мнение автору, но и не мог оставить некоторые утверждения Аверкиева без опровергающих или поясняющих примечаний, четко выражающих редакционную позицию.

¹¹ <Редакционные примечания к статье Д. В. Аверкиева «Значение Островского в нашей литературе (Письмо к редактору "Эпохи")». Одного из почитателей Островского» // Эпоха. 1864. № 7. С. 3, 8, 10 (отд. паг.).

¹² <Редакционное примечание к статье Д. В. Аверкиева «Аполлон Александрович Григорьев» // Эпоха. 1864. № 8. С. 9 (отд. паг.).

Спор о Куликовской битве и Дмитрии Донском

В «Эпохе» Аверкиев вел поддержанную Достоевским полемику с историком Н. И. Костомаровым, который в статье «Куликовская битва» обесценивал значение деятельности Дмитрия Донского в борьбе с Мамаем. Историк особо выделил, что не отличавшийся «пылкой отвагой» Дмитрий Донской, узнав о наступлении Мамаея, вместо решительных действий «началь прежде всего молиться»¹³. При этом, как он саркастически заметил, набожный князь, в ожидании вестей от своих гонцов, отправленных по русским землям с призывом ополчиться против татар, сам проводил время в «пирахъ и попойкахъ»¹⁴. Но главным в публикации Костомарова стало обвинение великого князя в трусости во время Куликовской битвы, когда тот отказался от руководства сражением и поменялся одеждою с боярином Михаилом Бренком:

«Слѣдую далѣе, наткнулся онъ на тѣло Михаила Андреевича Бренка: въ великокняжеской приволокѣ лежалъ онъ, заслонившій своимъ тѣломъ жизнь великаго князя. Стало жалко великому князю своего боярина, котораго, какъ увѣряютъ современники, онъ любилъ, а между тѣмъ не пожалѣлъ отдать на опасность за себя самого»¹⁵.

Первым в полемику с Костомаровым вступил М. П. Погодин¹⁶, который назвал действия князя Дмитрия Ивановича во время Куликовской битвы героическими и упрекнул историка в отсутствии патриотизма. О молитве князя перед боем с Мамаем, которая ставилась Костомаровым ему в вину, историк написал так:

«Молиться всегда хорошо и всегда приноситъ пользу. Безъ молитвы въ древней Руси точно ничего не начиналось, а если начинается теперь, такъ вѣдь это очень не хорошо, и всякому порядочному человѣку слѣдуетъ объ этомъ и скорбѣть и печалиться зѣло»¹⁷.

В защиту московского князя, собирателя русских земель, выступил В. И. Асоченский, историк церкви, композитор, дирижер и редактор самого консервативного журнала эпохи «Домашняя беседа для народного чтения». В статье «Димитрий Донской, обесславленный г. Костомаровым»¹⁸, возражая

¹³ Костомаров Н. И. Куликовская битва // Месяцеслов на 1864 (високосный) год. Приложения. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1863. С. 11.

¹⁴ Там же. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 23.

¹⁶ Погодин М. П. Два слова о статье «Куликовская битва», помещенной в календаре (к Н. И. Костомарову) // День. 1864. № 4. С. 19–22; № 7. С. 20–22.

¹⁷ Там же. № 4. С. 20.

¹⁸ Домашняя беседа для народного чтения. 1864. Вып. 18. С. 433–438.

оппоненту, он привел цитаты из Никоновой, Синодальной, Ростовской летописей, где отмечался героизм и мужество князя во время Куликовской битвы¹⁹. При этом Аскоченский несколько преувеличил, указав, что составители летописных документов — близкие ко времени Дмитрия Донского лица, которые помнили подвиги героя. В действительности создание этих летописей относится к более позднему периоду русской истории: к концу XV — началу XVI в.

По поводу обвинения Дмитрия Донского, поменявшего одежду с боярином, в трусости Аскоченский дал свой ответ Костомарову:

«Можетъ быть, нужно было всему русскому войску видѣть князя, присутствующаго подъ великокняжескимъ знаменемъ, а Димитрій хотѣлъ биться; биться же онъ не могъ въ великокняжескомъ одѣяніи, не подвергая себя даромъ лишней опасности. Бренку (боярину) случилось быть убиту, а Мамай, въ его обстоятельствахъ, успѣлъ спастись, убѣжать»²⁰.

В спор Костомарова и Погодина хотел включиться и Достоевский. О планах написать «большую статью» писатель сообщал брату Михаилу:

«Я не знаю историю так, как они оба, а между прочим, мне кажется, что есть что сказать и тому и другому» [Д30; т. 28, кн. 2: 68].

Статья так и не была написана. М. М. Достоевский, полагавший, что «брату не следует ввязываться в спор специалистов, не будучи таковым» [Тихомиров: 359], поручил написать ее Д. В. Аверкиеву, и писатель отступился от своего замысла:

«Пусть Аверкиев пишет, но очень бы мне желалось, чтоб он собственно о Костомарове писал, а не о споре его с Погодиным» [Д30; т. 28, кн. 2: 75].

Сохранились черновые наброски статьи Достоевского. Исследователи пришли к выводу, что в ней Достоевский «предполагал, как это вообще характерно для журн<алов> "Вр<емя>" и "Э<поха>", вести полемику "на два фронта": и против крайностей нигилистич<еского> отрицания, и против

¹⁹ Летопись Никоновская — крупнейший памятник русского летописания XVI в., получивший свое название по одному из списков, принадлежавшему патриарху Никону. Первоначальная редакция была составлена при московской митрополичьей кафедре в конце 1520-х гг. [Словарь книжников: 49–50]. Летопись Типографская — памятник конца XV — начала XVI в. Дошла в двух редакциях — Синодальной и Академической. А. А. Шахматов пришел к выводу, что в основе летописи Типографской — свод 1484 г. [Словарь книжников: 63–64]. Летопись Архивская (так называемая Ростовская) — летописная компиляция, состоящая из двух частей. А. А. Шахматов установил, что в ее основе лежат два свода: великокняжеский (1479–1480) и Новгородский (1539) [Словарь книжников: 37].

²⁰ Домашняя беседа для народного чтения. 1864. Вып. 18. С. 438.

крайностей официозной апологетики истории допетровской Руси» [Тихомиров: 360] (см. также: [Викторович]).

Вместо публикации Достоевского, в 3-м номере журнала «Эпоха» появилась статья Аверкиева «Г. Костомаров разбивает народные кумиры»²¹, где автор обвинил историка в пристрастном искажении исторических фактов с явной целью принизить роль Дмитрия Донского в русской истории.

Статья Аверкиева отражала редакционную позицию. Автор использовал понятие «общечеловек», вошедшее в активный словарь Достоевского после каторги, которое означает «оторванный от "почвы", лишенный всякого национально-личностного своеобразия, не способный на настоящую "живую жизнь"» [Борисова]. Аверкиев поместил в начале статьи свою беседу с «общечеловеком», восхищенным статьей Костомарова — и особенно обвинением князя Дмитрия Донского в трусости, — но при этом проявляющим полное незнание истории России, неприятие русских летописей как исторических источников:

«— Читали вы отвѣтъ Костомарова? спрашивалъ меня одинъ такой *общечеловѣкъ*.

— Къ несчастію, отвѣчалъ я.

— Какъ къ несчастію? Помилуйте, прекрасный отвѣтъ, перебилъ онъ.

— Къ несчастію, продолжалъ я, отвѣтъ этотъ написанъ не на замѣчанія Погодина; я готовъ отдать полную справедливость г. Костомарову: онъ весьма искусно отлыниваетъ отъ отвѣта.

— Этого я не могу сказать; я не читалъ Погодинской статьи, но Костомаровъ отвѣчалъ отлично. Димитрій-то, Димитрій каковъ молодецъ, а? Запрягался подъ дерево! Ха-ха-ха!

Чему это онъ радуется? подумалъ я, и сталъ было вразумлять общечеловѣка, но онъ не далъ мнѣ сказать и трехъ словъ.

— Да развѣ вы занимались русской исторіей? спросилъ онъ съ изумленіемъ. Изумленіе это ясно говорило: а меня Богъ миловалъ»²².

Последовательно, апеллируя к летописным источникам, Аверкиев опровергает утверждение Костомарова, что Дмитрий Иванович «не отличался пылкой отвагою» и любилъ барыши»²³. Обращаясь к Тверской летописи, оппонент Костомарова показывает, что московский князь выкупил у Золотой Орды сына тверского князя Михаила Александровича и после того, как отец вернул ему деньги, отпустил Ивана Михайловича «с любовью». Князя Дмитрия Ивановича нельзя упрекать в трусости: все летописцы свидетельствуют, что он был на поле сражения почти до конца, т. е. до самого подключения к Куликовской битве засадного полка, решившего ее исход.

²¹ Эпоха. 1864. № 3. С. 276–297.

²² Там же. С. 277.

²³ Там же. С. 282.

Публицист «Эпохи» уверен, что Костомаров не только «не понял характера Дмитрія, или даже просто не хотѣлъ понять»²⁴, но и искажил образ преподобного Сергия Радонежского:

«На основаніи совѣта окончить дѣло мирно съ Мамаемъ, еще нельзя обвинять духовенство, что оно не заботилось о земномъ отечествѣ. Преподобный Сергій, по крайней мѣрѣ, весьма о немъ заботился»²⁵.

Сергий Радонежский уточнил у московского князя, не слишком ли самонадеянно тот поступил, готовясь к столкновению с Мамаем, правым ли является его дело. После утвердительного ответа Дмитрия Донского он благословил его и русское войско на великую битву и предсказал победу.

Далее полемика стала принимать все более ожесточенный характер. Костомаров опубликовал ответ оппонентам, назвав его «Апологии за Дмитрия Донского гг. Аверкиева и Аскоченского», где возражал в основном Аверкиеву, утверждая, что Аскоченский только повторяет слова Погодина²⁶. Доказывая корыстолюбие великого князя, Костомаров отмечал, что Дмитрий Донской держал в заложниках сына тверского князя. Ссылаясь на Никонскую летопись, историк утверждал, что Дмитрий Донской вовсе не был ранен во время Куликовской битвы²⁷.

Аскоченский продолжил острый спор в статье «Г. Костомаров, сам себя побивающий»²⁸, где ответил на упреки обвинителя московского князя в том, что русское духовенство во время нашествия татар больше заботилось о положении и судьбе Церкви, чем о земном отечестве, и не стеснялось вступать в дружеские отношения с ханами. Редактор «Домашней беседы» напомнил, что основная задача Церкви — спасение души, и объяснил, что «иго, наложенное <...> на Россію, не грозило опасностью вѣрѣ и Церкви»²⁹.

В ответ на вторую полемическую публикацию Костомарова Аверкиев поместил в 4-м номере «Эпохи» статью «Как отвечают гг. профессора»³⁰, в которой привел более десяти примеров искажений исторических источников, сделанных Костомаровым.

Ответом журнала «Эпоха» на публикации Костомарова о Дмитрии Донском стали не только статьи, но и драма Аверкиева «Мамаево побоище. Летописное сказание», опубликованная в 10-м номере журнала за 1864 год. Это было первое произведение Аверкиева-драматурга. В. С. Нечаева утверждала, что его автор выразил общее патриотическое настроение всей

²⁴ Эпоха. 1864. № 3. С. 282.

²⁵ Там же. С. 287.

²⁶ Голос. 1864. № 124. 6 мая. С. 2–3.

²⁷ Там же. С. 3.

²⁸ Домашняя беседа для народного чтения. 1864. Вып. 22. С. 515–519.

²⁹ Там же. С. 519.

³⁰ Эпоха. 1864. № 4. С. 287–291.

редакции «Эпохи»: «...вместе с апофеозом героя битвы, Дмитрия Донского, рисовалась великая роль объединительницы Москвы, торжествующей победу над сговором враждебных иноземцев и внутренних предателей родины. Особенно подчеркивались силы и значение народного духа, опираясь на который, вершили судьбу родины князь и бояре» [Нечаева: 112].

В спор о Дмитрие Донском включился Д. И. Писарев, который начал статью «Прогулка по садам российской словесности» (Русское Слово. 1865. Кн. 3) с полемики с почвенническим направлением в литературе, а затем обвинил Аверкиева в тенденциозности:

«...он уже с головою окунулся в мутную премудрость "Эпохи" и в своих многочисленных критических статьях заплатил уже такую обильную дань духу мракобесия и сикофанства³¹, что навсегда отрезал себе дорогу к прямой литературной деятельности. Его "Мамаево побоище" есть тенденциозный панегирик прошедшему, которое, разумеется, должно казаться г. Аверкиеву очень привлекательным, потому что в XIV столетии еще не было людей, способных выводить на свежую воду литературных шарлатанов» [Писарев: 146].

Писарев категорично заявил: «Я русских летописей не читал и никогда не буду читать» [Писарев: 147]. В связи с этим трудно признать сделанный им критический анализ драмы Аверкиева, имеющей подзаголовок «Летописное сказание» и содержащей многочисленные аллюзии к древнерусским текстам, объективным и профессиональным. Так, критик привел примеры «литературных излияний похвальных чувств», называя их «длиннотами», и не увидел в них цитат и реминисценций из «Слова о полку Игореве» и Жития Александра Невского [Писарев: 151].

Между тем отсылки к этим древнерусским текстам важны для понимания авторской идеи: поход Дмитрия Ивановича у Аверкиева сравнивается с успешным походом объединенных сил русских князей на половцев, который состоялся в 1103 г., до неудачного похода князя Игоря (1185). Подобно Александру Невскому и Ярославу Мудрому, князь Дмитрий Иванович перед битвой молится, просит заступничества у небесных сил, цитируя псалмы, в которых выражается вера, что Бог на стороне правых, а не сильных (см.: [Грузнова: 108]). Молитвы князя Дмитрия Ивановича, обращенные к Богородице и свв. Борису и Глебу, помощь святых благоверных князей во время битвы утверждают идею заступничества небесных сил за русскую землю.

В драме Аверкиева действуют те же герои, что и в «Сказании о Мамаевом побоище», самом известном и подробном древнерусском произведении о Куликовской битве, созданном в середине или конце XV в. [Словарь книжников: 371–384]. Центральное место драматург отводит прп. Сергию Радонежскому. Как и в «Сказании», преподобный просит посетившего его

³¹ Сикофантами назывались в Афинах клеветники и наушники (примеч. Д. И. Писарева).

Димитрия Ивановича остаться на трапезу, во время которой он освящает воду, а после трапезы кропит святой водой великого князя и воинов. Фома Кацыбей в драме Аверкиева, как и в «Сказании», — бывший разбойник, готовый искупить свой грех. Боярин Михаил Бренок меняется одеждой с великим князем, а тот в одежде рядового воина идет в бой. Бояре и дружинники просят великого князя не участвовать в сражении, но он им отвечает, что должен испить общую чашу смерти:

«Не могу видѣти вас, побѣжаемых, и прочее к тому не могу трѣпѣти, и хощу с вами ту же общую чашу испити и тою же смертию умрети за святую вѣру христианскую! Аще ли умру — с вами, аще ли спасуся — с вами!»³²

В драме Аверкиева великий князь использует тот же образ из «Сказания»:

«Ужь время пить намъ, братья, чашу смерти;
Да будетъ это мѣсто нашимъ гробомъ
За вѣру православную, за Русь,
За все честное христианство! Дружно!»³³.

В русском народном творчестве (в плачах) и воинских повестях битва сравнивается с пиром, образ чаши — сосуда, который использовал Христос во время Тайной Вечери, — символизирует смерть и страдание [Первушин: 78].

Глубокий смысл драмы Аверкиева, равно как и «Сказания о Мамаевом побоище», не следует отождествлять с «магометанским фатализмом», как это делает Писарев [Писарев: 151], но необходимо раскрывать в контексте христианского взгляда на историю, о чем напоминает и подзаголовок — «Летописное сказание».

Куликовская битва состоялась 8 сентября (ст. ст.) 1380 г., в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы (это подчеркивается в древнерусском тексте и в произведении Аверкиева). Поскольку Россия является уделом Пресвятой Богородицы, преподобный Сергей Радонежский, благословляя воинов, просит Димитрия Ивановича молить Пречистую о помощи. Московский князь в изображении Аверкиева — это «очень религиозный человек, остро осознающий свою ответственность за то, что совершается с его страной и ее народом» [Державина: 255].

В древнерусском источнике сквозной является символика Царствия Небесного, которую не восприняли Костомаров и Писарев. Так, о русских людях, собирающихся на Куликовскую битву, говорится, что они «хотят

³² Сказание о Мамаевом побоище // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6: XIV — сер. XV в. СПб.: Наука, 1999. С. 176. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Библиотека* и указанием страницы в круглых скобках.

³³ Эпоха. 1864. № 10. С. 95. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

себѣ чьсти добыти и славнаго имени», «яко медвяныа чяши пити и сътеблиа виннаго ясти» (*Библиотека*: 156).

Символику виноградной грозди использует князь Андрей Ольгердович, когда говорит брату Дмитрию Брянскому:

«Излѣземъ, брате, от подавляющаго сего тръνια и присадимся истинному плодовитому Христову винограду, дѣлательному рукою Христовою. Нынѣ убо, брате, подвизаемся не земнаго ради живота, нѣ небесныа почести желающе, юже Господь даетъ творящим волю его» (*Библиотека*: 162).

В «Сказании о Мамаевом побоище» именно на седьмом часу битвы «поганые» стали одолевать русское войско и тяжело ранили великого князя. Седьмой час — это время распятия Христа. Неслучайно очевидец Куликовской битвы в это время видит чудо:

«Се же слышахом от вѣрнаго самовидца, иже бѣ от плѣку Владимира Андрѣевича, поведаа великому князю, глаголя: "Въ шестую годину сего дни видѣх над вами небо разврѣсто, из негоже изыде облакъ, яко багрянаа заря над плѣком великого князя, дрѣжашеся низко. Тѣй же облакъ исплѣненъ рукъ человечьскихъ, яже руки дрѣжаше по велику плѣку ово проповѣдники, ово пророческы. Въ седмый же часъ дни облакъ тѣй много вѣнцевъ дрѣжаше и опустишася над плѣком, на головы христианьскыа"» (*Библиотека*: 178).

Венцы, опустившиеся на христианских воинов, означают их мученичество. В драме Аверкиева этот эпизод соединяется с пророчеством Сергия Радонежского:

«Се вижу я: отверзлись небеса,
Витаеть смерть надъ русскою землею
И вѣчныя вѣнцы готовить многимъ.
Но не тебѣ. Ты, княже, побѣдишь» (С. 34).

Христианская символика раскрывается также в словах одного из героев драмы Аверкиева — Сабура:

«Кого убьютъ съ погаными въ бою,
Тотъ все одно, что пострадалъ за вѣру,
Какъ мученикъ, вѣнецъ приметъ вѣчный» (С. 83).

В отличие от древнерусских источников, в произведении Аверкиева Димитрий Иванович благодарит свою жену за то, что она посоветовала ему поехать в Троицкий монастырь, чтобы просить благословения у прп. Сергия Радонежского. Драматург отправляет княгиню, жену Димитрия Евдокию и его сестру Анну, в паломничество в Троице-Сергиеву лавру. По мнению Ю. С. Гетман, эти героини Аверкиева «воплощают качества носительницы патриархальных устоев, заботливой матери, хозяйки, опоры мужу» [Гетман, 2014: 39].

Князь Димитрий Иванович в начале драмы признается, что за его грехи наказан весь русский народ. В момент тяжелейшего смятения духа герой молится — и получает освобождение от внутреннего конфликта:

«Упало сердце, помутился разумъ,
Въ ушахъ, какъ словно молотомъ стучить,
И шепчетъ кто-то: "ну, бѣда! пропали!
Татары васъ разоромъ разорятъ,
Ягаило разгромить всю вашу землю".
А помолился съ горькими слезами —
И легче стало; какъ рукой сняло» (С. 16).

В этих словах можно обнаружить аллюзию к монологу Бориса Годунова из одноименной трагедии А. С. Пушкина, в котором раскрывается внутренний конфликт героя:

«...Как молотком стучит в ушах упрек,
И всё тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста» [Пушкин: 209].

Если царь Борис, находясь в состоянии мучительного переживания вины за убийство царевича Димитрия, не молится и не кается в грехах, то герой Аверкиева находит выход в покаянии. В уста Сергия Радонежского, который обращается к великому князю, автор пьесы вкладывает любимую мысль Достоевского о необходимости служения народу³⁴:

«Господь тебя простить. Ты не моги
Единого отъ малыхъ сихъ обидѣть.
Какъ твой народъ тебѣ усердно служить,
Такъ ты ему усердно послужи» (С. 32).

Димитрий Иванович говорит о помощи «русского Бога», что подчеркивает веру в особое назначение Руси как хранительницы православия:

«Кто веліи Бога нашего? Единъ
Господь, творящій чудеса!» (С. 58).

Следует признать, что драма Аверкиева «Мамаево побоище» и сегодня является актуальной, поскольку в ней драматургу удалось раскрыть духовно-нравственный смысл Куликовской битвы. Великий князь Димитрий Иванович показан как преемник Александра Невского и Ярослава Мудрого, мужественно защищающий православную веру, убежденный в том, что

³⁴ См., напр.: Достоевский Ф. М. О любви к народу. Необходимый контракт с народом (Дневник Писателя. 1876. Февраль) [Д30; т. 22: 42–45].

русская земля находится под заступничеством Пресвятой Богородицы и святых князей-мучеников Бориса и Глеба. Аверкиев подчеркнул особую духовную роль Сергия Радонежского в подготовке победы на Куликовом поле. Обращаясь к древнерусским источникам, он раскрыл назначение Руси как охранительницы православной веры, использовал христианскую символику, связанную с мученичеством русских воинов.

Д. В. Аверкиев и Ф. М. Достоевский после закрытия журнала «Эпоха»

После закрытия журнала «Эпоха» в марте 1865 г. дружеские отношения между Аверкиевым и Достоевским сохранились. Младший современник писателя присутствовал при ключевых событиях его жизни. 15 февраля 1867 г. Дмитрий Васильевич, вместе с Н. Н. Страховым, стал «поручителем по женихе» на венчании Достоевского и Анны Григорьевны Сниткиной (см.: [Гальперина]). В 1880 г. Аверкиев был свидетелем триумфа писателя после произнесения им речи на Пушкинских торжествах в Москве. На проводах Достоевского в последний путь 31 января 1881 г. Аверкиев был одним из распорядителей.

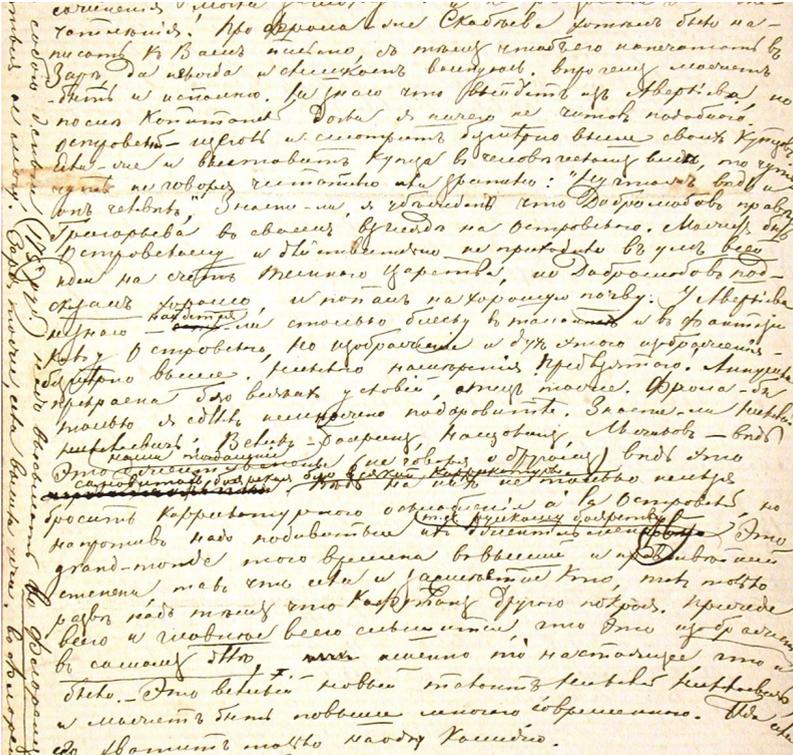
В 1869 г. Аверкиев издал «Комедию о Российском дворянине Фроле Скабееве и стольничьей, Нардын Нащокина, дочери Аннушке» («Заря», 1869, № 3), которая была написана по материалам «Повести о Фроле Скобееве» XVII в. и утверждала семейные ценности, любовь и согласие как основы национальной жизни.

Можно предположить, что Аверкиев изменил букву в фамилии своего персонажа (Скабеев) неслучайно. Его герой не является плутом. Он решается на авантюру, думая о судьбе матери, сестры и маленького брата. Своему другу он не советует идти против воли отца и похищать невесту, как это сделал он сам. В Аннушку Фрол влюбляется и увозит из родительского дома после ее согласия, убедившись в любви девушки. Пробуждая лучшие чувства в душе ее отца, он добивается мира и счастья в семье.

Достоевский в апрельском письме к Н. Н. Страхову восторженно отзывался о комедии Аверкиева, поставив ее сразу после любимой им «Капитанской дочки». Писатель заметил изменение фамилии героя древнерусской повести и писал ее так, как у автора:

«Про Фрола-же Скабѣева хотѣлъ было написать къ Вамъ письмо, съ тѣмъ чтобъ его напечатать въ Зарѣ <...> Не знаю что выйдетъ изъ Аверкіева, но послѣ Капитанской дочки я ничего не читалъ подобнаго. <...> У Аверкіева не знаю — найдется-ли столько блеску въ талантѣ и въ фантазіи какъ у Островскаго, но изображеніе и духъ этого изображенія — безмѣрно выше. Никакого намѣренія предвзятаго! Аннушка прекрасна безо всякихъ условій, отецъ тоже. Фрола-бы только я сдѣлалъ немножко подаровитѣе. Знаете-ли Николай Николаевичъ: Великъ-Бояринъ, Нащокинъ, Лычиковъ — вѣдь это наши тогдашніе джентльмены (не говоря о другомъ)<,> вѣдь это сановитость

боярская безо всякой карикатуры. <...> Прежде всего и главнѣе всего слышит-ся, что это изображеніе въ самомъ дѣлѣ, именно тѣ настоящее, что и было. — Это великій новый талантъ, Николай Николаевичъ, и можетъ быть выше многого современнаго. Бѣда если его хватитъ только на одну комедію»³⁵.

Илл. 2. Фрагмент письма Ф. М. Достоевского к Н. Н. Страхову с отзывом о комедии Д. В. Аверкиева

Fig. 2. Fragment of a letter from F. M. Dostoevsky to N. N. Strakhov with a review of the comedy by D. V. Averkiev

Месяцем позже восторг Достоевского несколько поутих, в письме А. Н. Майкову он признавался:

«Комедію о Фрольѣ Скабеевѣ Аверкіева, я считаю лучшимъ произведеніемъ за нынѣшній годъ. Съ перваго чтенія былъ даже въ восторгъ; теперь со втораго чтенія сталъ смотрѣть по осторожнѣе»³⁶.

³⁵ Достоевский Ф. М. Письмо к Н. Н. Страхову. От 6 (18) апреля <1869 г.> // РО ИРЛИ. Ф. 287. № 52. Л. 18 об. В публикации письма [Д30; т. 29, кн. 1: 36] есть ошибки набора: не воспроизведены восклицательный знак и ударение, поставленные в автографе.

³⁶ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову. От 15 (27) мая 1869 г. // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 76 об. Опубл.: [Д30; т. 29, кн. 1: 45].

Тем не менее Достоевский выдал Аверкиеву за пьесу значительный аванс, предвосхитив ее успешное будущее в театре. Она с успехом шла на сцене Александринского театра при жизни автора комедии (актер Василий Самойлов в роли Фрола Скабеева), не был утрачен интерес к ней и при советской власти (см. об этом: [Душечкина]), продолжает быть актуальной она и сегодня. Интересное наблюдение в этом отношении сделала М. В. Кудимова: «В 2018 г. спектакль по этой пьесе поставил в Омске П. Кондрашин, и он стал обладателем семи наград VI Всероссийского театрального фестиваля "Русская комедия" в Ростове-на-Дону» [Кудимова: 347].

Сохранившаяся переписка Аверкиева с Достоевским относится к осени 1877 г.³⁷ (за исключением записки 1863 или 1864 г. от сотрудника «Эпохи» к ее редактору, опубликованной нами выше). В это время Аверкиев обратился к Достоевскому письменно с просьбой посодействовать с публикацией комедии «Непогрешимые» в некрасовском журнале «Отечественные Записки»:

«Я написалъ комедію, которую по причинамъ важнымъ для меня лично мнѣ не хотѣлось бы помѣщать въ Русскомъ Вѣстникѣ. Главнѣйшую причину я впрочемъ могу объяснить откровенно. Мнѣ просто надоѣло печататься въ одномъ и томъ же журналѣ, многіе статьи коего мнѣ не только не нравятся, но какъ г<осподи>на Авсъенка просто претятъ. А между тѣмъ вслѣдствіе исключительнаго сотрудничества въ Русск<омъ> Вѣстн<икѣ>, я считаюсь почему-то не только солидарнымъ, но какъ бы отвѣтственнымъ за все въ немъ помѣщаемое. Вотъ мнѣ и вздумалось попытать счастья, нельзя ли напечататься гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Самымъ подходящимъ журналомъ мнѣ кажутся Отечеств<енныя> Записки»³⁸.

Аверкиев опасался отказа в публикации со стороны Некрасова, помня, что в 1868 г. его перевод баллады Гёте «Коринфская невеста» редактор «Отечественных Записок» издавать не стал. Достоевский в ответе на обращение к нему Аверкиева сразу же выразил сомнение в возможности примирения (из-за «ретроградности» взглядов Аверкиева) таких ожесточенных в прошлом оппонентов. В следующем письме он передал ответ Некрасова, который подтвердил изначальные опасения Достоевского:

³⁷ См.: 1) Аверкиев Д. В. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 21 октября 1877 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.7б. 4 л., 7 с. Впервые опубли.: [Неизданные письма: 288–290]. 2) *Ответное письмо*: Достоевский Ф. М. Письмо к Д. В. Аверкиеву. От 5 ноября 1877 г. // ОР РНБ. Ф. 6 (Д. В. Аверкиева). № 14. 2 л., 2 с. Впервые опубли.: [Михайлова: 632]. 3) Достоевский Ф. М. Письмо к Д. В. Аверкиеву. От 18 ноября 1877 г. // ОР РНБ. Ф. 6. № 14. 2 л., 2 с. Впервые опубли.: [Михайлова: 632–633]. 4) *Ответное письмо*: Аверкиев Д. В. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 22 ноября 1877 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.7б. 2 л., 2 с. Впервые опубли.: [Неизданные письма: 292].

³⁸ Аверкиев Д. В. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 21 октября 1877 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.7б. Л. 2–2 об. В публикации письма [Неизданные письма: 288–290] упущена частица «бы» и не отражены подчеркивания названий.

«Некрасовъ прямо, съ первого слова, сказалъ: "Что-же думать о человѣкѣ, который, сколько онъ тамъ лѣтъ пишетъ, только и дѣлалъ что кричалъ и говорилъ противъ насъ и того направленія, которому мы служимъ?" Сказано это было весьма рѣзко и рѣшительно, а такъ какъ поддержалъ тутъ-же и Салтыковъ тоже самое, то я и нашелъ необходимымъ совѣсть ужъ не заговорить ни о комедіи Вашей, ни о предложеніи, о которомъ они и остались въ полной неизвѣстности»³⁹.

В ответе Аверкиев выразил недоумение по поводу такого категоричного неприятия со стороны Некрасова:

*«Меня, признаюсь, нѣсколько поразило выраженіе Некрасова что я **все** что ни писалъ, писалъ противъ нихъ и ихъ направленія. Конечно, это не правда; я о нихъ думалъ только мимоходомъ, въ досужіе часы. Говоря откровенно, я полагалъ что мои шпильки столь же мало тревожатъ другихъ, какъ ихъ меня. Выходитъ на оборотъ. Выходитъ что въ самомъ дѣльѣ есть какія-то направленія, въ чемъ досель я смѣлъ сомнѣваться, по крайности сомнѣвался въ ихъ серьезности. Но, быть можетъ, я сужу слишкомъ по художнически»⁴⁰.*

Как заметила И. А. Битюгова, под воздействием Достоевского Аверкиев стал считать основополагающим принцип оценки произведения по степени его художественности и общечеловечности. Но в утверждении этого принципа публицист дошел «до крайности и отрицания "направлений", будучи в то же время сам выразителем определенной консервативной идеологии». Достоевский же в 1861 г. сумел представить «глубокое истолкование диалектики взаимозависимости этих начал» в статье «Г-н -бов и вопрос об искусстве» [Неизданные письма: 292–293].

«Дневник Писателя»

Ф. М. Достоевского и Д. В. Аверкиева

Конечно, между Достоевским и Аверкиевым на протяжении их профессионального общения случались и расхождения.

Сближая двух авторов на основе консерватизма, С. В. Белов отметил, что в отличие от Аверкиева, Достоевский не переступал «нравственной черты» [Белов: 16]. При этом исследователь сослался на Писарева, полемизирующего с автором «Мамаева побоища»⁴¹, и Салтыкова-Щедрина, включившего намеки на Аверкиева в «Историю одного города» и «Современную идиллию».

³⁹ Достоевский Ф. М. Письмо к Д. В. Аверкиеву. От 18 ноября 1877 г. // ОР РНБ. Ф. 6. № 14. Л. 3, 4. В публикации письма [Д30; т. 29, кн. 2: 175] есть ошибки набора: поставлен лишний союз «и».

⁴⁰ Аверкиев Д. В. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 22 ноября 1877 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.7б. Л. 6, 7. В публикации письма [Неизданные письма: 292] есть ошибки набора.

⁴¹ Выше было показано, что переступает «нравственную черту», скорее, Писарев, причем в «мракобесии и сикофантстве» он обвиняет всю редакцию журнала «Эпоха»

Белов также обратился к мемуарам Е. А. Штакеншнейдер, которая писала об «узости и субъективности» Аверкиева, предполагая в нем «недостаток образования и воспитания»⁴². Штакеншнейдер привела два ярких случая споров Аверкиева с Достоевским. По ее воспоминаниям, на критика не производило должного впечатления чтение Достоевским «Пророка» Пушкина, потому что он категорически не принимал мысль о пророческой роли поэта:

«Тут Аверкиев, которого с некоторых пор точно укусила какая-то враждебная Достоевскому муха, сорвался с места и говорит: "Это, конечно, великий дар, но его нет и не было ни у кого, кроме одного, но тот был Бог". Достоевский стал ему возражать» [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: 361].

По наблюдению Штакеншнейдер, Аверкиева с Достоевским разобщало непонимание первым творчества Диккенса, которого «певец униженных и оскорбленных», в свою очередь, считал близким себе по духу, разделяя с английским романистом принцип сострадания к людям:

«Раз прихожу я к Достоевским и в первой же комнате встречаю его самого. "У меня, говорит, вчера был припадок падучей, голова болит, а тут еще этот болван Аверкиев рассердил. Ругает Диккенса; бездельюшки, говорит, писал он, детские сказки. Да где ему Диккенса понять! Он его красоты и вообразить не может, а осмеливается рассуждать"» [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: 375].

Однако эти разногласия между Достоевским и Аверкиевым не мешали им сохранять дружеские отношения до конца жизни великого писателя, а после его смерти Аверкиев стал одним из хранителей памяти о нем и распространителем его идей.

В 1885–1886 гг., в знак признательности к своему учителю, Аверкиев стал издавать «Дневник Писателя»:

«Я осмѣлился послѣдовать его примѣру, и съ разрѣшенія вдовы покойнаго писателя, выдавать въ свѣтъ свои мечты и думы подъ тѣмъ же заглавіемъ»⁴³.

Заглавие журнала Аверкиева повторяло заглавие издания Достоевского, вплоть до использования прописных букв в обоих словах. Как отметил В. Н. Захаров, «Достоевский не случайно назвал свое сочинение "Дневником Писателя". Он сознавал себя не просто писателем. Он придал своему ремеслу онтологический смысл. Он был не только сочинителем или романистом Достоевским — в "Дневнике" автор преобразился: он предстал перед читателем Писателем» [Захаров, 2011: 270]. Для Аверкиева также было важно вести дневник не журналиста, но писателя, который

⁴² Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886). М.; Л., 1934. С. 430–431.

⁴³ Дневник Писателя: ежемесячное издание Д. В. Аверкиева. Вып. 1. С. 1.

«ведеть дневникъ не внѣшной жизни, а своей собственной. Ему не къ чему гоняться за послѣднимъ событіемъ; онъ можетъ проходить молча мимо того, о чемъ шумить толпа; для него дѣйствительность не значить ежедневность, или вчерашняя новость. <...> онъ обязанъ даже отвлекать вниманіе читателя отъ будничныхъ пошлостей которыми его пичкаютъ столь усердно, и заставляя его думать о предметахъ болѣе важныхъ, и временныхъ и вѣчныхъ»⁴⁴.

ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Д. В. АВЕРКІЕВА

1885 годъ

ВЫПУСКИ I—XII

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА. ЗНАМЕНЬЕВЪ ПЕР., д. 11—2

1885

5К

Илл. 3. Титульный лист «Дневника Писателя» Д. В. Аверкиева

Fig. 3. The title page of the "A Writer's Diary" by D. V. Averkiev

17 декабря 1884 г. Аверкиев прислал вдове Достоевского, Анне Григорьевне, билет на подписку на свой журнал «Дневник Писателя» с сопроводительным письмом:

⁴⁴ Дневник Писателя: ежемесячное издание Д. В. Аверкиева. Вып. 1. С. 4.

«Многоуважаемая Анна Григорьевна, —

Изъ страха чтобъ Вы не подписались, чего добраго, на "Дневникъ" спѣшу послать Вамъ билетъ, и прошу принять его, какъ благодарность за Ваши хлопоты и дань уваженія къ покойному Ѳедору Михаиловичу.

*Готовый къ услугамъ
Д. Аверкіевъ»⁴⁵.*

Журнал выходил ежемесячно: десять номеров в год (летний номер объединял материалы за июнь, июль, август), использовалась сквозная нумерация. В тематическом плане новый «Дневник Писателя» был разнообразным. Аверкиев включал в него свои мемуары (о Достоевском и Островском), публицистические статьи, стихотворения, рассказы, переводы и драмы («Петербургский слеток», «Золотой дед», «Купальная ночь» и др.). Постоянными были отделы «Мелочи» и «Русский театр в Москве и Петербурге». С «Дневником Писателя» Достоевского это издание сближали полемические статьи, материалы на тему внешней политики, попытка диалога с читателями (Аверкиев обращался к «благосклонному» читателю). Отличительной особенностью можно назвать его театральную критику, переводы и путевые очерки «Письма из Тамани» (в 9, 10 и 11 выпусках за 1885 г.) (см. об этом: [Лучинский, Кудакоева: 149]).

Попытка продолжить такое уникальное издание, как «Дневник Писателя» Достоевского, была изначально обречена на неудачу. С. А. Венгеров отмечал, что «по формѣ, какъ и по идеѣ, "Дневникъ Писателя" Аверкіева напоминаетъ "Дневникъ писателя" Достоевскаго, но успѣхомъ не пользуется и расходится по газетнымъ сообщеніямъ въ незначительномъ количествѣ» [Венгеров]. Поскольку само название журнала Аверкиева побуждало к сопоставлению, читатели воспринимали его как «пародию», считая тем не менее, что это издание может пробуждать определенный интерес. Так, П. М. Третьяков в марте 1885 г. советовал И. Е. Репину:

«Не читали "Дневник писателя" последний номер мартовский Аверкиева (жалкая пародия Дневника Достоевского) — так купите номер этот и прочтите. Очень интересно» [Репин: 101].

В ответ художник выругался:

«Что Вы находите интересного у Аверкиева? Это сплошная вонь, к чему не подойдет человек, тут и навоняет <...>. Вонючая сволочь!» [Репин: 102].

Эти энергичные выражения личной неприязни можно объяснить тем, что Репин, первый учитель будущего живописца Валентина Серова, разделял негативные чувства его семьи по отношению к Аверкиеву. В 1868 г. критик подал на А. Н. Серова жалобу из-за неуплаты части гонорара за

⁴⁵ Аверкиев Д. В. Письмо к А. Г. Достоевской // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.8. Л. 1.

либретто оперы «Рогнеда», после чего было возбуждено судебное разбирательство [Музыка и музыканты: 240]. Кроме того, в мартовском номере «Дневника Писателя» за 1885 г. Аверкиев выступил с критикой творчества передвижников: К. Е. Маковского, В. В. Верещагина и И. Е. Репина. Особенно резко высказался он о картине Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», назвав ее «удивительной картиной», на которую «нельзя смотреть»:

«Ужасающіе сюжеты не новость въ живописи, и специально *русскаго* тутъ нѣтъ ничего. Не мѣшало бы однако помнить художникамъ совѣтъ данный Аристотелемъ драматическимъ писателямъ. Драматургъ, думающій поразить зрителя одними ужасами, говорить онъ, — ничего не смыслить въ трагическомъ искусствѣ»⁴⁶.

Позиция Аверкиева в «Дневнике Писателя» была достаточно последовательна, он вступал в полемику, защищая монархию и традиционные ценности.

Д. В. Аверкиев и А. Г. Достоевская

После смерти Достоевского Аверкиев и его супруга Софья Викторовна помогли вдове в деятельности, направленной на сохранение наследия писателя. Так, 6 февраля 1881 г. Аверкиев спрашивал издателя «Нового Времени» Суворина, имеются ли у него рукописи ненапечатанных стихов разных авторов в честь писателя, а также автографы стихотворений, появившихся в «Новом Времени», которые можно было бы отправить Достоевской⁴⁷.

Весной 1891 г. вдова писателя, вероятно, собиравшая материал для библиографического указателя произведений, относящихся к жизни и деятельности мужа, и нуждавшаяся в помощи, обратилась к критику с просьбой — составить «каталогъ книгъ для фундаментальной библіотеки». Аргументируя невозможность выполнить это поручение, 8 апреля 1891 г. Аверкиев писал:

*«Я новости литературныя читаю сравнительно мало, при томъ далеко не по вѣснѣ частямъ; притомъ у меня не имѣется никакихъ пособій, а справиться у добрыхъ знакомыхъ въ такое короткое время, рѣшительно, не возможно. Притомъ, я не вполне понимаю и предложенную Вами задачу, именно не знаю для какого рода библіотеки требуется каталогъ, а равно какъ можно составить фундаментальную библіотеку изъ однихъ новостей»*⁴⁸.

⁴⁶ Нечто о «голове» наших живописцев // Дневник Писателя: ежемесячное издание Д. В. Аверкиева. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1885. Вып. 3. С. 95–96.

⁴⁷ Аверкиев Д. В. Письмо к А. С. Суворину. От 6 февраля 1881 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 19.

⁴⁸ Аверкиев Д. В. Письмо к А. Г. Достоевской. От 8 апреля 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.8. Л. 3, 4.

Отказ Аверкиева, очевидно, расстроил А. Г. Достоевскую, за что в следующем письме — от 9 апреля 1891 г. он просил у нее прощения⁴⁹.

Дружеские отношения с вдовой Достоевского после смерти писателя поддерживала С. В. Аверкиева. Она стала одним из основных подписантов протестного письма против клеветы Н. Н. Страхова в адрес Достоевского, появившейся в письме к Л. Н. Толстому от 28 ноября 1883 г., а затем в печати (см. об этом: [Белов: 15], [Андрианова, 2015: 88]).

При подготовке Анной Григорьевной Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 1885–1886 гг. Д. В. Аверкиев и Н. Н. Страхов стали основными экспертами по атрибуции и отбору журнальных статей Достоевского для их публикации. Анна Григорьевна считала Аверкиева «всегда стоявшим близко к редакции "Времени" и "Эпохи" и знавшим подробно все литературные дела ее» [Достоевская: 485], поэтому доверила ему отбор произведений. По мнению В. Н. Захарова, критерий, который предложил Аверкиев, — подпись автора под статьей — не является определяющим, поскольку в этом случае многие произведения Достоевского не могут быть отобраны для публикации [Захаров, 2022: 8].

В 1886 г. Аверкиев работал над «Кратким очерком жизни и писательства Ф. М. Достоевского»⁵⁰, который вошел во второе Полное собрание сочинений писателя (1885–1886), изданное А. Г. Достоевской (см.: [Андрианова, 2012]). По мнению Е. А. Андрущенко, на фоне других биографических очерков о писателе, написанных С. Н. Булгаковым, Д. С. Мережковским, К. К. Случевским, статья Аверкиева выглядит невыразительно. Однако, добавляет исследовательница, «если рассматривать ее как одну из первых попыток создания биографии писателя, то она отвечает этим критериям» [Андрущенко, 2021: 21].

В очерке Аверкиев сосредоточил внимание на том, что сформировало взгляды и повлияло на творчество великого русского писателя. Это «книжное учение» в родительском доме (уроки Закона Божьего отца диакона, общение на французском языке с носителем языка, занятия латинским языком с отцом), прикосновение к «сказочной поэзии русскаго народа» в отцовском имении и «близкое и дружественное соприкосновение съ простымъ людомъ», которое описано в рассказе «Мужик Марей» (Аверкиев: 10).

Размышляя о Промысле Божиим в жизни Достоевского, Аверкиев предположил, что арест писателя по делу Петрашевского был для него во многом благом, и привел несколько аргументов по этому поводу. Критик обратился к письму Достоевского 1872 г., адресованному врачу С. Д. Яновскому, где

⁴⁹ Аверкиев Д. В. Письмо к А. Г. Достоевской. От 9 апреля 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.8. Л. 5.

⁵⁰ Аверкиев Д. Краткий очерк жизни и писательства Ф. М. Достоевского // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 6 т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1886. Т. 1. С. 9–31. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Аверкиев* и указанием страницы в круглых скобках.

писатель признавался, что вылез из Сибири от духовной болезни, которая наблюдалась у него в первые годы петербургской жизни (*Аверкиев*: 15). Достоевский, заметил Аверкиев, был близок к радикально настроенным участникам кружка Петрашевского, которые верили в «святость будущего коммунистического общества» (*Аверкиев*: 16). Неизвестно, чем бы закончилось увлечение молодого писателя социалистическими идеями, если бы не обед петрашевцев в честь Фурье 7 апреля 1849 г. На этом программном мероприятии обсуждались вопросы уничтожения «семьи, собственности, государства, законовъ, городовъ и храмовъ», после чего последовал арест участников кружка Петрашевского (*Аверкиев*: 17). Как вспоминал А. Н. Майков, Достоевский возражал против упреков в несправедливости тяжелого наказания, которое он понес за свои политические убеждения: «...нѣтъ, справедливое, насъ-бы осудилъ русскій народъ. Это я почувствовалъ тамъ только, на каторгѣ» (*Аверкиев*: 17). Аверкиев привел свидетельства современников о признании Достоевского, что страдания на каторге стали началом его «нравственнаго перерожденія», «братскаго соединенія съ народомъ въ общемъ несчастіи», а чтение Библии на каторге позволило ему яснее и глубже «понять смыслъ христіанства» (*Аверкиев*: 18–19).

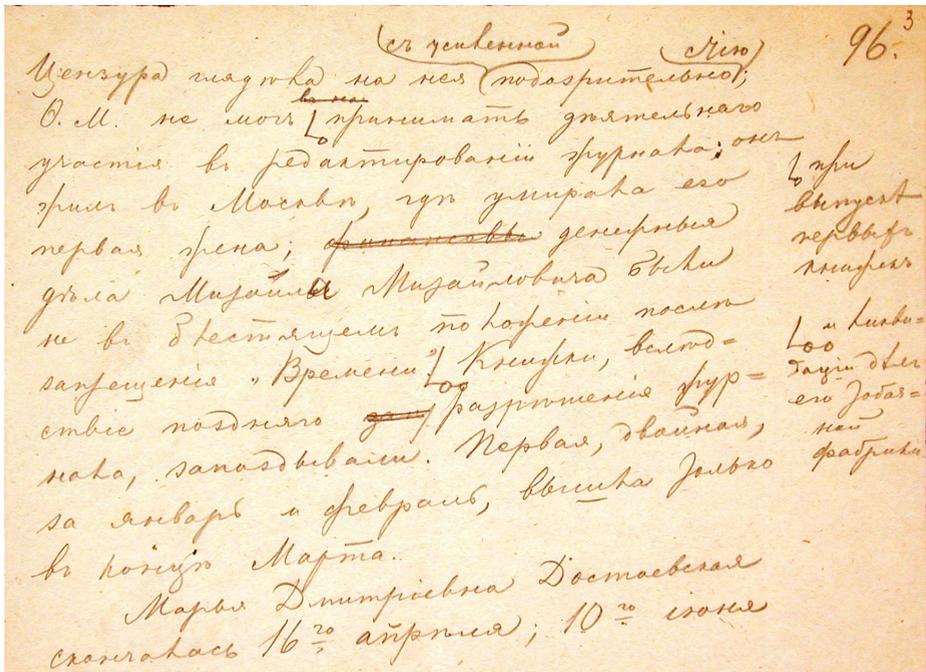
Автор биографического очерка вступил в полемику с Яновским, утверждавшим, что Достоевский после каторги любил «порисоваться» перед молодыми людьми. Аверкиев вспоминал, что его поражала «усиленная скромность» Достоевского (*Аверкиев*: 20). Публичные воспоминания Достоевского о его участии в кружке Петрашевского были в основном связаны с тем, что он во многом считал себя ответственным за распространение революционных идей. Но он верил в исцеление молодежи от нигилистических воззрений (*Аверкиев*: 21).

Заслуживают внимания объяснение Аверкиевым программы почвенничества в журнале «Время» и его воспоминания о работе в «Эпохе», когда он особенно сблизился с Достоевским. Это был тот период жизни великого писателя, во время которого последовали тяжелые испытания: смерть брата и жены, огромнейшие долги, усиление эпилептической болезни.

В коллекции автографов выдающихся деятелей науки и искусства, собранной А. Г. Достоевской, сохранился черновой автограф отрывка очерка Аверкиева. Рукопись сделана карандашом, не имеет начала, состоит из десяти полулистов, содержит авторскую правку. Сравнив черновик текста с его окончательным вариантом, можно заметить, что в первом было указание на крайне аскетический образ жизни, который вел Достоевский в то время, когда после смерти брата пытался спасти журнал «Эпоха»: *«уплачивая изъ заработка долги и довольствуясь самымъ малымъ»*⁵¹. Описывая трудности, которые преодолевал Достоевский в 1864 г., Аверкиев назвал его характер героическим:

⁵¹ Аверкиев Д. В. Краткий очерк жизни и писательства Ф. М. Достоевского: черновой автограф // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.7а. Л. 5.

«...когда изъ скуднаго⁵² остатка отъ заработка приходится помогать семейству покойнаго брата;⁵³ когда порою нужда жметъ до того, что⁵⁴ приходится закладывать самыя необходимыя вещи, до носильнаго платья включительно⁵⁵ — человекъ не только не теряется, но продолжая⁵⁶ упорно трудиться, мужае⁵⁷ и крѣпчаетъ духовно, — то выступаетъ образъ предъ вами⁵⁸ по истинѣ героическій»⁵⁹.

Илл. 4. Лист черного автографа статьи Д. В. Аверкиева «Краткий очерк жизни и писательства Ф. М. Достоевского»

Fig. 4. Draft autograph sheet of D. V. Averkiev's article "A brief sketch of the life and writing of F. M. Dostoevsky"

В опубликованном тексте Аверкиева появилось описание семейного счастья Достоевского с супругой Анной Григорьевной, о чем не было речи в черновике (Аверкиев: 23).

⁵² скуднаго вписано.

⁵³ Запись на полях справа.

⁵⁴ нужда жметъ до того, что вписано над строкой.

⁵⁵ до носильнаго платья включительно вписано над строкой.

⁵⁶ Было: продолжаетъ

⁵⁷ Было: мужая

⁵⁸ предъ вами вписано.

⁵⁹ Аверкиев Д. В. Краткий очерк жизни и писательства Ф. М. Достоевского. Л. 10.

Аверкиев вслед за Страховым утверждал, что закрытие журнала «Эпоха» сыграло положительную роль в жизни Достоевского, поскольку писатель сосредоточился на романном творчестве, и таким образом были созданы «Преступление и Наказание» и «Игрок» (Аверкиев: 23). В завершение очерка Аверкиев назвал романы Достоевского «летописью современной истории» (Аверкиев: 28), а «Дневник Писателя» сравнил с «проповедью», которая несет прежде всего три идеи: «православие, самодержавие и народность» (Аверкиев: 31).

Расцвет литературной карьеры Аверкиева пришелся на время его сотрудничества в журнале «Эпоха». В критическом, публицистическом и драматургическом творчестве он следовал за своим учителем Достоевским — писатель поддерживал молодого коллегу, верил в его литературный талант. Художественное творчество Аверкиева, созданное в период после смерти Достоевского, проникнуто чувством любви и глубокого уважения к памяти великого писателя.

Список литературы

1. Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: мат-лы XXVI Междунар. Старорусских чтений 2011 г. В. Новгород, 2012. С. 3–16.
2. Андрианова И. С. «Клеветы Страхова», или Протест вдовы и племянника Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2. № 3. С. 84–95 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (19.01.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485. EDN: VLJUOJ
3. Андрущенко Е. А. «Краткий очерк жизни и писательства Ф. М. Достоевского» Д. Аверкиева в контексте вступительных статей к собраниям сочинений писателя // Ф. М. Достоевский в литературных и архивных источниках конца XIX — первой трети XX в. / ред.-сост. Е. А. Андрущенко, В. М. Введенская, М. В. Козьменко. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 11–24.
4. Андрущенко Е. А. Д. В. Аверкиев и П. И. Чайковский, или Муравьиные следы // Новый филологический вестник. 2024. № 1 (68). С. 104–112 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/d-v-averkiev-i-p-i-chaykovskiy-ili-muravinye-sledy/viewer> (19.01.2025). DOI: 10.54770/20729316-2024-1-108. EDN: ETGHNO
5. Андрущенко Е. А., Патрикеева М. В. Аверкиев Дмитрий Васильевич (1836–1905). Библиография и каталог с указанием мест хранения. М., 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://imli.ru/images/pdf/Библиография.pdf?ysclid=m8fzclzhde222390008> (19.01.2025).
6. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 1. 572 с.
7. Борисова В. В. Общечеловек // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник / сост. Г. К. Щенников, А. А. Алексеев; науч. ред. Г. К. Щенников. Челябинск: Металл, 1997. С. 34.
8. Венгеров С. А. Аверкиев Д. В. // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 1889. Т. 1. Вып. 2. С. 70 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book16777/#page/1/mode/1up> (19.01.2025).
9. Викторovich В. А. О двух историко-публицистических замыслах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Т. 6. С. 137–153. EDN: AFGTGW

10. Волгин И. Л. Достоевский и правительственная политика в области просвещения (1881–1917) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1980. Т. 4. С. 192–205.
11. Волгин И. Л. Ничей современник. Четыре круга Достоевского. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 736 с.
12. Гальперина Р. Г. Об одной записи в метрической книге // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях». В. Новгород, 1991. Ч. 2. С. 32–34.
13. Гетман Ю. С. Своеобразие женских образов в исторической драматургии Д. В. Аверкиева // Наукові записки ХНПУ ім. Г. С. Сковороди. 2014. Вип. 3 (79). С. 31–43 [Электронный ресурс]. URL: <https://oaji.net/articles/2014/796-1416418313.pdf> (20.01.2025).
14. Гетман Ю. С. Д. В. Аверкиев «Вильям Шекспир». Статья I // World Science. 2018. № 5 (33). С. 43–45.
15. Гроссман Л. П. Предисловие // Полн. собр. соч. Ф. М. Достоевского: с многочисл. приложениями: [в 23 т.]. СПб.: Просвещение, [1918]. Т. 22. С. VII–XXX.
16. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 382 с.
17. Грузнова Е. Б. Ключевые сюжеты основных редакций Жития Александра Невского // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 95–111 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44019557_76022012.pdf (19.01.2025). DOI: 10.24411/2618-9674-2020-10008. EDN: ХКУВАJ
18. Державина О. А. Куликовская битва в русской драматургии второй половины XIX века // Куликовская битва в литературе и искусстве: исслед. и мат-лы по древнерусской литературе. М.: Наука, 1980. С. 247–257.
19. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 756 с.
20. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
21. Душечкина Е. В. Повесть о Фроле Скобееве. История текста и его восприятие в русской культуре. СПб.: Юолукка, 2018. 126 с.
22. Журавлева А. И., Некрасов А. В. Аверкиев Дмитрий Васильевич // Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1: А — Г. С. 17–18.
23. Заваркина М. В. Редакционные записи в составе записных книжек Ф. М. Достоевского 1860–1865 гг. // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 3. С. 67–95 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (19.01.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141. EDN: IANNPG
24. Захаров В. Н. Поэтика парадокса в «Дневнике Писателя» Достоевского // Аспекты поэтики Достоевского в контексте литературно-культурных диалогов / под ред. Кроо К., Сабо Т. и Хорвата Гезы Ш. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 269–280. (Сер.: Dostoevsky monographs / A series of the International Dostoevsky society; вып. 2.)
25. Захаров В. Н. Задачи атрибуции анонимных статей в изданиях Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 3. С. 5–24 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (19.01.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB
26. Кудимова М. В. Пределы и правила. Становление театра Достоевского в России // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2021. Т. 23. С. 332–362.
27. Лотман Л. М. А. Н. Островский и русская драматургия его времени. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 360 с.

28. Лучинский Ю. В., Кудакоева З. Ш. Путевые очерки Д. В. Аверкиева: региональный аспект // Региональная журналистика: культурные коды, пространство смыслов, полиэтнический дискурс: мат-лы I Всеросс. конф. Ростов-на-Дону, 2022. С. 148–150 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50281754_77352731.pdf (19.01.2025). DOI: 10.18522/REGJOUR-2022-1-148-150. EDN: RINXNR
29. Мазур Т. П. Достоевский и Случевский // Достоевский. Материалы и исследования / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский Дом); ред. тома Г. М. Фридлиндер. Л.: Наука, 1978. Т. 3. С. 209–217.
30. Михайлова А. Достоевский о Некрасове и Щедрина: два неизданных письма Ф. М. Достоевского к Д. В. Аверкиеву // Н. А. Некрасов. I. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 631–634. EDN: YRNSNT (Сер.: Лит. наследство; т. 49–50.)
31. Михнюкевич В. А. Народный театр // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник / сост. Г. К. Щенников, А. А. Алексеев; науч. ред. Г. К. Щенников. Челябинск: Металл, 1997. С. 183–185.
32. Музыка и музыканты. Творческие и биографические материалы в фондах и коллекциях Рукописного отдела Пушкинского Дома XVIII–XX вв.: указатель / сост. Л. В. Герашко, Л. Д. Зародова, А. Г. Носова, Н. А. Прозорова, М. В. Родюкова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 427 с.
33. [Муратова К. Д.] История русской литературы XIX века: библиогр. указатель / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский Дом); под ред. К. Д. Муратовой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 970 с.
34. Неизданные письма к Достоевскому / подгот. текстов, сост. коммент. И. А. Битюговой, Т. И. Орнатской, И. Д. Якубович // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 267–293.
35. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 303 с.
36. Первушин М. В. Идеино-художественный замысел «Повести о разорении Рязани Батыем» // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 3 С. 77–85 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47198354_98614022.pdf (19.01.2025). DOI: 10.34216/1998-0817-2021-27-3-77-85. EDN: PRYFUB
37. Писарев Д. И. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. / редкол.: Ф. Ф. Кузнецов (гл. ред.) и др. М.: Наука, 2003. Т. 7: Статьи, 1865 (январь — август) / отв. ред. тома А. С. Курилов. 669 с.
38. Прокофьева Е. А. Счастливая судьба героев Д. В. Аверкиева («Комедия о российском дворянине Фроле Скабееве и стольничей Нардын-Нащокина дочери Аннушке») // Литература в контексті культуры: [зб. наук. праць]. Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2006. Т. 1. Вып. 16. С. 234–245.
39. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). 4-е изд. Л.: Наука, Ленинград. отд., 1978. Т. 5. 529 с.
40. Редакционный архив журналов братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллективная монография / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с.
41. [Репин И. Е.] Письма И. Е. Репина; Переписка с П. М. Третьяковым. 1873–1898 / подгот. к печ. и примеч. М. Н. Григорьевой, А. Н. Щекотовой; [предисл. А. Замошкина]. М.; Л.: Искусство, 1946. 226 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006004678/ (19.01.2025). (Сер.: Труды Гос. Третьяковской галереи.)
42. Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом); отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2: Вторая половина XIV–XVI в.: Л — Я. 527 с.

43. Тихомиров Б. Н. <Статья о споре Погодина с Костомаровым> // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 359–360. (Сер.: Достоевский и русская культура.)
44. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. / сост. и коммент. К. Тюнькина. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. 623 с.
45. Фридендер Г. М. Творческий процесс Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования / гл. ред. Г. М. Фридендер. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 12. С. 5–42.
46. Юрьева М. В. Трансляция русской средневековой культуры в драматургии Д. В. Аверкиева // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2 (31). С. 76–78 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16953274_64230935.pdf (19.01.2025). EDN: OGZSBZ

References

1. Andrianova I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 g.* [Dostoevsky and Modernity: Proceedings of the 26th International Staraya Russa Conference of 2011]. Novgorod the Great, 2012, pp. 3–16. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “Strakhov’s Slander”, or the Protest of Dostoevsky’s Widow and Nephew. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, vol. 2, no. 3, pp. 84–95. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (accessed on January 19, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485. EDN: VLJUOJ (In Russ.)
3. Andrushchenko E. A. D. Averkiev’s “A Brief Sketch of the Life and Writings of F. M. Dostoevsky” in the Context of Introductions to the Writer’s Collected Works. In: *F. M. Dostoevskiy v literaturnykh i arkhivnykh istochnikakh kontsa XIX — pervoy treti XX v.* [F. M. Dostoevsky in Literary and Archival Sources of the Late 19th — the First Third of the 20th Century]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 11–24. (In Russ.)
4. Andrushchenko E. A. D. V. Averkiev and P. I. Tchaikovsky, or Ant Trails. In: *Novyy filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin], 2024, no. 1 (68), pp. 104–112. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/d-v-averkiev-i-p-i-chaykovskiy-ili-muravinye-sledy/viewer> (accessed on January 19, 2025). DOI: 10.54770/20729316-2024-1-108. EDN: ETGHHO (In Russ.)
5. Andrushchenko E. A., Patrikeeva M. V. *Averkiev Dmitriy Vasil’evich (1836–1905). Bibliografiya i katalog s ukazaniem mest khraneniya* [Averkiev Dmitry Vasilievich (1836–1905). Bibliography and Catalog with Indication of Storage Locations]. Moscow, 2024. Available at: <https://imli.ru/images/pdf/Библиография.pdf?ysclid=m8fzclzhde222390008> (accessed on January 19, 2025). (In Russ.)
6. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aletyeya Publ., 2001, vol. 1. 572 p. (In Russ.)
7. Borisova V. V. The Universal Man. In: *Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: Dictionary-Reference Book]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997, p. 34. (In Russ.)
8. Vengerov S. A. Averkiev D. V. In: *Kritiko-biograficheskiy slovar' russkikh pisateley i uchyonnykh (ot nachala russkoy obrazovannosti do nashikh dnei)* [Critical and Biographical Dictionary of Russian Writers and Scientists (from the Beginning of Russian Education to the Present Day)], 1889, vol. 1, issue 2, p. 70. Available at: <https://runivers.ru/bookreader/book16777/#page/1/mode/1up> (accessed on January 19, 2025). (In Russ.)

9. Viktorovich V. A. About Two Historical and Journalistic Ideas of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 137–153. EDN: AFGTWG (In Russ.)
10. Volgin I. L. Dostoevsky and Government Policy in the Field of Education (1881–1917). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 4, pp. 192–205. (In Russ.)
11. Volgin I. L. *Nichey sovremennik. Chetyre kruga Dostoevskogo* [Nobody's Contemporary. Four Circles of Dostoevsky]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 736 p. (In Russ.)
12. Galperina R. G. About One Record in the Metric Book. In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na "Starorusskikh chteniyakh"* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the Studies in Staraya Russa]. Novgorod the Great, 1991, part 2, pp. 32–34. (In Russ.)
13. Getman Yu. S. The Peculiarities of Female Images in Historical Drama by D. V. Averkiev. In: *Naukovi zapiski Kharkiv's'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu im. G. S. Skovorodi* [Scientific Notes of the Kharkiv National Pedagogical University Named After G. S. Skovoroda], 2014, issue 3 (79), pp. 31–43. Available at: <https://oajj.net/articles/2014/796-1416418313.pdf> (accessed on January 20, 2025). (In Russ.)
14. Getman Yu. S. D. V. Averkiev "William Shakespeare". Article 1. In: *World Science*, 2018, no. 5 (33), pp. 43–45. (In Russ.)
15. Grossman L. P. Preface. In: *Polnoe sobranie sochineniy F. M. Dostoevskogo: s mnogochislennymi prilozheniyami: v 23 tomakh* [The Complete Works of F. M. Dostoevsky: with Numerous Appendices: in 23 Vols]. St. Petersburg, Prosveshchenie Publ., 1918, vol. 22, pp. 7–30. (In Russ.)
16. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
17. Gruznova E. B. Pivotal Stories of the Main Editions of the Alexander Nevsky Life. In: *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Paleorosia. Ancient Rus': in Time, in Personalities, in Ideas], 2020, no. 1 (12), pp. 95–111. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44019557_76022012.pdf (accessed on January 19, 2025). DOI: 10.24411/2618-9674-2020-10008. EDN: XKYBAJ (In Russ.)
18. Derzhavina O. A. The Battle of Kulikovo in Russian Dramaturgy of the Second Half of the 19th Century. In: *Kulikovskaya bitva v literature i iskusstve: issledovaniya i materialy po drevnerusskoy literature* [The Battle of Kulikovo in Literature and Art: Research and Materials on Ancient Russian Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 247–257. (In Russ.)
19. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 756 p. (In Russ.)
20. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
21. Dushechkina E. V. *Povest' o Frole Skobeeve. Istoriya teksta i ego vospriyatie v russkoy kul'ture* [Short Novel of Frolov Skobeev. The History of the Text and Its Perception in Russian Culture]. St. Petersburg, Yuolukka Publ., 2018. 126 p. (In Russ.)
22. Zhuravleva A. I., Nekrasov A. V. Averkiev Dmitry Vasilievich. In: *Russkie pisateli, 1800–1917: biograficheskiy slovar'* [Russian Writers, 1800–1917: Biographical Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989, vol. 1, pp. 17–18. (In Russ.)
23. Zavarkina M. V. Editorial Notes in the Notebooks of F. M. Dostoevsky in 1860–1865. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 3, pp. 67–95. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1569406106.pdf (accessed on January 19, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4141. EDN: IANNPG (In Russ.)

24. Zakharov V. N. The Poetics of the Paradox in “A Writer’s Diary” by Dostoevsky. In: *Aspekty poetiki Dostoevskogo v kontekste literaturno-kul’turnykh dialogov* [Aspects of Dostoevsky’s Poetics in the Context of Literary and Cultural Dialogues]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2011, pp. 269–280. (Ser.: Dostoevsky Monographs / A Series of the International Dostoevsky Society; Issue 2.) (In Russ.)
25. Zakharov V. N. Problems of Attribution of Anonymous Articles in Dostoevsky’s Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 3, pp. 5–24. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1666963031.pdf (accessed on January 19, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6221. EDN: PDRBEB (In Russ.)
26. Kudimova M. V. Limits and Rules. The Formation of Dostoevsky’s Theatre in Russia. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2021, vol. 23, pp. 332–362. (In Russ.)
27. Lotman L. M. A. N. *Ostrovskiy i russkaya dramaturgiya ego vremeni* [A. N. Ostrovsky and Russian Dramaturgy of His Time]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961. 360 p. (In Russ.)
28. Luchinskiy Yu. V., Kudakoeva Z. Sh. Travel Essays by D. V. Averkiev: Regional Aspect. In: *Regional’naya zhurnalistika: kul’turnye kody, prostranstvo smyslov, polietnicheskii diskurs: materialy I Vserossiyskoy konferentsii* [Regional Journalism: Cultural Codes, Space of Meanings, Multiethnic Discourse: Proceedings of the 1st All-Russian Conference]. Rostov-on-Don, 2022, pp. 148–150. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_50281754_77352731.pdf (accessed on January 19, 2025). DOI: 10.18522/REGJOUR-2022-1-148-150. EDN: RINXNR (In Russ.)
29. Mazur T. P. Dostoevsky and Sluchevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 3, pp. 209–217. (In Russ.)
30. Mikhaylova A. Dostoevsky on Nekrasov and Shchedrin: Two Unpublished Letters from F. M. Dostoevsky to D. V. Averkiev. In: *N. A. Nekrasov. I*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949, pp. 631–634. EDN: YRNSNT (Ser.: Literary Heritage; vol. 49–50.) (In Russ.)
31. Mikhnyukevich V. A. Public Theatre. In: *Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar’-spravochnik* [Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: Dictionary-Reference Book]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997, pp. 183–185. (In Russ.)
32. *Muzyka i muzykanty. Tvorcheskie i biograficheskie materialy v fondakh i kollektsiyakh Rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma XVIII–XX vv.: ukazatel’* [Music and Musicians. Creative and Biographical Materials in the Funds and Collections of the Manuscript Department of the Pushkinskiy Dom of the 18th — 20th Centuries: Index]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2003. 427 p. (In Russ.)
33. Muratova K. D. *Istoriya russkoy literatury XIX veka: bibliograficheskiy ukazatel’* [History of Russian Literature of the 19th Century: Bibliographic Index]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1962. 970 p. (In Russ.)
34. Unpublished Letters to Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, vol. 9, pp. 267–293. (In Russ.)
35. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha” (1864–1865)* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
36. Pervushin M. V. Ideological and Artistic Concept of “The Tale of the Destruction of Riazan”. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2021, vol. 27, no. 3, pp. 77–85. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47198354_98614022.pdf (accessed on January 19, 2025). DOI: 10.34216/1998-0817-2021-27-3-77-85. EDN: PRYFUB (In Russ.)

37. Pisarev D. I. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 12 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 12 Vols]. Moscow, Nauka Publ., 2003, vol. 7: Articles, 1865 (January — August). 669 p. (In Russ.)
38. Prokof'eva E. A. The Happy Fate of D. V. Averkiev's Heroes ("A Comedy About the Russian Nobleman Frol Skabeev and the Stolnichy Nardin-Nashchokin's Daughter Annushka"). In: *Literatura v konteksti kul'turi: zbirnik naukovikh prats'* [Literature in the Context of Culture: a Collection of Scientific Papers]. Dnipropetrovsk, Oles Honchar Dnipro National University Publ., 2006, vol. 1, issue 16, pp. 234–245. (In Russ.)
39. Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 10 tomakh* [The Complete Works: in 10 Vols]. 4th ed. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 5. 529 p. (In Russ.)
40. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov brat'ev F. M. i M. M. Dostoevskikh "Vremya" i "Epokha"* [Editorial Archive of the Brothers F. M. and M. M. Dostoevsky "Vremya" and "Epokha"]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
41. Repin I. E. *Pis'ma I. E. Repina; Perepiska s P. M. Tretyakovym. 1873–1898* [Letters of I. E. Repin; Correspondence with P. M. Tretyakov. 1873–1898]. Moscow, Leningrad, Iskusstvo Publ., 1946. 226 p. (Ser.: Works of The State Tretyakov Gallery.) (In Russ.)
42. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the Scribes and Literature of Ancient Rus']. Leningrad, Nauka Publ., 1989, issue 2, part 2. 527 p. (In Russ.)
43. Tikhomirov B. N. <An Article About the Dispute Between Pogodin and Kostomarov>. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 359–360. (Ser.: Dostoevsky and Russian Culture.) (In Russ.)
44. *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2. 623 p. (In Russ.)
45. Fridlender G. M. The Creative Process of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1996, vol. 12, pp. 5–42. (In Russ.)
46. Yur'eva M. V. Translation of Russian Medieval Culture into D. V. Averkiev's Drama. In: *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural Studies of Russian South], 2009, no. 2 (31), pp. 76–78. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16953274_64230935.pdf (accessed on January 19, 2025). EDN: OGZSBZ (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федорова Елена Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики коммуникации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ул. Советская, д. 14, г. Ярославль, Российская Федерация, 150003); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>; e-mail: sole11@yandex.ru.

Elena A. Fedorova, PhD (Philology), Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Communication, P. G. Demidov Yaroslavl State University (ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl, 150003, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>; e-mail: sole11@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 05.03.2025

Принята к публикации / Accepted 06.03.2025

Дата публикации / Date of publication 07.04.2025